

Пот заливает рубашку Шикамару, и она становится настолько липкой, что он просто снимает ее. Полуголый и невнимательный, он бросается на сенсея, мысленно перебирая возможные варианты атак. Постепенно, очень медленно, его тело начинает реагировать раньше, чем мозг успевает подумать. Он понимает, что в этом танце есть своя схема, и сенсей пытается научить его, как опытный партнер.

"Вот и все, Шикамару. Доверься своему инстинкту. Твой разум может быть сильнее, но инстинкт всегда будет острее", - сенсей наносит удар ладонью по его левому флангу, прикладывая достаточно силы, чтобы Шикамару перевернулся в воздухе и приземлился в приседании. Этот удар ладонью должен был показать ему, как нужно уклоняться. В последнее время Шикамару все чаще получает удары по левому боку; может, он предпочитает движения, которые сенсей считает неразумными?

Они продолжают идти вперед. О том, насколько сильно сенсей их выматывает, говорит тот факт, что Шикамару не задает вопросов до самого обеда. Любопытный, но не сдерживаемый усталостью, он спрашивает: "Сэнсэй, почему вы согласились принять генина в этом году? Я слышал от Ояджи, что вы один из сильнейших в деревне; наверняка у вас есть дела поважнее".

"Ой, Шикамару!" встревоженно вскрикнул Наруто. "Зачем ты это спрашиваешь?!"

Саске нахмурился, как подобает Учихе. "Тебя что, никогда не учили не задаваться вопросом о ценности подарка? Не груби".

Сенсей усмехается: "Хокаге вежливо попросил, вот и все. Я не собираюсь отказывать старику в его желаниях, но от этого только больше хлопот. С возрастом Сарутоби-сенсей становится все более надоедливым".

Шикамару проглотил рис, не зная, как реагировать на то, что их сенсей так небрежно отозвался о Хокаге. Саске тоже выглядит потерянным. А вот Наруто сияет от восторга.

"О, точно, точно, Хокаге-дзидзи был твоим джонином-сенсеем, когда ты был ребенком! Он был суровым сенсеем, сенсей? Он был груб с вами? Часто ли он вас наказывал?"

Орочимару хитро наклоняется к Наруто. "Мы называли его Они-сенсей, - говорит он им, - потому что он не позволял нам есть обед, если мы не показывали достаточно хороших результатов в дзюцу. Однажды он привязал моего товарища к дереву и запретил ему есть за то, что тот показал худшие результаты во время спарринга. Другую мою подругу он заставил отрезать свои длинные волосы и носить их короткими до тех пор, пока она не сможет участвовать в боях без волос. Впрочем, это был очень хороший урок: длинные волосы могут стать смертью для неопытного шиноби".

Наруто промолчал, а Шикамару поблагодарил Небесную Богиню за более разумный характер их сенсея. Он не был воспитан в религиозных традициях, которых так жадно придерживается клан Учиха, но все равно умеет ценить предзнаменования судьбы.

"Однако это было очень давно, и сейчас мы более цивилизованы", - Орочимару возвращается к еде, ловко выковыривая палочками полупрозрачные косточки из жареной молочной рыбы. "По крайней мере, Конохе нравится так думать".

Есть что распаковать, опять же.

"На, сенсей, а где твои товарищи по команде?" Наруто с любопытством спрашивает: "Они еще живы?"

О, так он понимает, что это не игра, думает Шикамару, - но, конечно, Наруто понимает, что такое жизнь и смерть. Живя в одиночестве, Наруто понимает это лучше, чем сам Шикамару. Покачав головой, он набивает рот половинкой вареного яйца; не стоит выглядеть глупо, ему нужно поддерживать репутацию.

"Да, они есть, - говорит сенсей, - но сейчас их нет в Конохе".

"Куда же они отправились?"

"Один из них часто и далеко путешествует, собирая информацию, которую он время от времени приносит нам. Другой взял отпуск".

"О, так вы редко с ними видите, сенсей?"

"Нет, больше нет".

Саске подталкивает Наруто, бросая на него взгляд. Наруто щурится; Шикамару вздыхает.

Сенсей это забавляет. "Я не против, Саске, не надо укорять Наруто за вопрос".

"Ахехехе, простите, сенсей", - Наруто потирает затылок.

"В жизни мы все должны идти своими путями, и эти пути могут иногда идти рядом друг с другом или расходиться. Это чистая правда, но вам не стоит беспокоиться, малыши. У вас еще есть время вырасти рядом друг с другом, и я подозреваю, что вы останетесь близкими спутниками друг друга на долгие годы после нашей совместной работы в этой команде. Вы просто не сможете избежать этого; наследие ваших родословных будет толкать вас друг к другу".

"Отлично, значит, я застрял с вами двумя", - нахмурился Шикамару. "Сенсей, вы так и не ответили на мой вчерашний вопрос. Что я могу сделать, чтобы догнать этих двоих?"

"Есть методы, - снисходительно улыбается Орочимару, сверкая золотыми глазами, - которые мы можем обсудить позже, если ты покажешь, что они тебе нужны. Но твои товарищи по команде не так уж сильно опережают тебя, Шикамару; ты просто видишь разницу в способностях. Сила заключается не в твоих навыках или инструментах, а в том, как ты их используешь - все".

Сэнсэй оставляет его размышлять над этим, пока они собирают свои обеды и наполняют кувшины водой у ближайшего ручья. Сэнсэй любит, когда они размышляют. Шикамару пока не знает, нравится ему это или нет.

Когда они поели, сенсей снова усаживает их за стол и рассказывает о теории чакры. Шикамару с благодарностью пользуется перерывом, ложится и потягивается, чтобы унять боль в конечностях. Сенсей не ругает его за это, и вскоре Наруто и Саске следуют его примеру.

"Когда вы используете чакру, вы, по сути, расходуете жизненную силу. Дзюцу использует эту жизненную силу для формирования окружающей нас среды, будь то манипулирование природой, создание материи, транспортировка материи или формирование чакры в печати, которые удерживают ее вне человеческого тела. Ниже, Саске, - сенсей надавил на спину Саске, заставляя его потянуться еще сильнее. "Дай мне свою левую руку".

Орочимару маневрирует рукой, обнажая мышцы, скрытые под лопаткой, а затем нащупывает точки давления крепкими пальцами; Саске хрипит.

"Вот почему я прошу тебя доверять мне, когда я буду руководить твоим обучением ниндзюцу", - продолжает сенсей, протягивая руку, чтобы выровнять бедро Наруто. "Я буду говорить тебе, что и когда изучать, чтобы ты развивался, а не прыгал от одного дзюцу к другому, истощая себя. Жизненная сила, или чакра, требует времени для регенерации, и шиноби, который тратит ее впустую, умирает на поле боя. Вы должны быть мудрыми распорядителями своей энергии и времени. Вы поняли?"

Все трое хором согласились, Шикамару перешел к растяжке ног, раскрывающей сгибатели бедра. Понаблюдав за движениями Саске в спарринге, он понял, что ему нужно поработать над гибкостью и амплитудой движений. Саске может выполнять впечатляющие движения, и Шикамару нужно не отставать.

Тон сенсея меняется, когда он помогает Наруто принять позу для растяжки, направленную на мышцы спины; теперь им рассказывают историю, а не преподают урок.

"Большинство популярных методов обучения контролю чакры не согласуются или даже не обсуждают истоки нашего понимания чакры, но это потому, что сама чакра так плохо изучена. Люди довольствуются тем, что просто учатся манипулировать чакрой, вместо того чтобы потратить время на изучение того, чем она на самом деле является. Вы не должны позволить себе впасть в такое же самодовольство; это погубит ваш потенциал. Вы можете стать хорошим, сильным шиноби простым способом, это правда, но по-настоящему великие шиноби создаются через трудности и кровь.

"Чакра, жизненная сила, заложена в каждом из нас при рождении, но не только в нас есть жизнь. Растения и животные тоже живые. Да, Наруто, у них тоже есть чакра, хотя и более тусклая, не отточенная высшим человеческим сознанием. Когда ты учишься двигаться в темноте, чувствуя окружающую обстановку, ты чувствуешь чакру из своего окружения; этому навыку можно научиться".

"Но ведь даже мертвые существа могут обладать чакрой, разве нет?" Саске внезапно прервался, глядя на него яркими, заинтересованными глазами. "В храме Нака есть старые реликвии Учихи - еще с тех времен, когда мы были частью Конохи, - и Обороба-сама говорит, что они тоже обладают чакрой, чакрой своих создателей".

<http://tl.rulate.ru/book/105580/3763273>